

ГЛАВА 1
СТЭПЛФОРД-ХОЛЛ,
ГДЕ И НАЧАЛИСЬ ПОЧТИ ВСЕ
МОИ ДОСТОПАМЯТНЫЕ
И НЕПРОШЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

— Буду счастлив принять Эфимию обратно в качестве экономки, — сообщил сэр Ричард Стэплфорд, лорд Стэплфорд-холла и мой заклятый враг.

— Эфимия теперь моя компаньонка, — прошипела его сестра-близнец, Риченда. — И комната ей нужна на втором этаже, а не каморка для слуг!

Лобовое столкновение брата с сестрой произошло в великолепном, выложенном черным и белым мрамором холле «родового» поместья, построенного в 1898 году со всей вульгарностью, на которую был способен их успешный отец-банкир. Сейчас подходил к концу 1911 год, и время не улучшило ни сам дом, ни вкусы живущих в нем тех членов семьи, что еще

оставались живы. Чудовищный и невероятно модный ковер со сложным, выверенным узором спиралей и кругов полностью противоположных оттенков вызывал содрогание у всех, кроме обитателей верхнего этажа, и напоминал водоворот цвета ужаса, бурлящий между спорщиками.

— Они же только начали? — тихонько спросила меня Мерри.

— Не могу понять, — прошептала я в ответ. — В нашу последнюю встречу сэр Ричард отказал мне от дома, пообещав изгнать из своих владений любого, кто станет поддерживать со мной хоть какую-то связь, будь то по дружбе или по делу. А теперь хочет вернуть обратно?

— Ты же слышала, что он купил поместье «Петерфилд» и нанял себе помощника, Гилберта Баркера.

Я непроизвольно содрогнулась.

— Вижу, ты с ним уже встречалась, — заметила Мерри. — Если бы каждый раз, когда он примеривался подступиться ко мне, я получала пенни, то уже была бы побогаче Стэйплфордов.

— Он делает тебе неуместные предложения? — побледнев, спросила я.

— Всем девушкам из прислуги. К счастью, похоже, мой способ отпугивания работает. В него входит кастрюля, — заговорщицки, постучав себя по носу, поделилась она. А увидев

мое перекошенное лицо, поспешно добавила: — Я бью его только по голове. Что с ним сделается?

— Мерри, так нельзя! Тебя уволят и обвинят в нападении!

— Я всех девушек приучила держать кастрюлю под рукой.

— А ты не боишься, что одна из них однажды ударит его слишком сильно?

— Не-е-е, он малый высокий, девушки куда ниже. Это что-то вроде удара снизу вверх. — Тут она показала нечто, напоминающее кривую подачу в теннисе.

— Мерри!

Под моим взглядом она как-то стушеввалась и поникла, точно кто-то обрезал невидимые веревочки, заставлявшие ее двигаться.

— Ну ладно. На самом деле я его и не треснула ни разу. Просто размахивала кастрюлей, будто собираюсь. Он явно уверен, что в ход я ее не пущу, но все же не до конца. Зато тут же идет на попятную. А другие девушки слишком робкие, — тут Мерри фыркнула. — Имей в виду, он об этом не знает. Стоит показать кастрюлю — и он шарахается от нее, точно ягненок, почуявший мятный соус.

— Вот уж кого сравнить с ягненком мне и в голову бы не пришло, — удивилась я, и Мерри хихикнула.

Бертрам Стэплфорд, младший сводный брат близнецов, легонько коснулся моей руки.

— Возможно, разумно будет отступить и подождать, пока мои брат с сестрой все решат.

Я улыбнулась ему. Как это похоже на Бертрама — пытаться оградить меня от любых проблем или конфликтов, даже если это совсем не практично. Мы только полчаса как прибыли из поместья жениха Риченды, очаровательного Ганса Мюллера, и дорожные сундуки беспорядочно загромождали холл.

— А мне кажется, — ответила я, — что полезно будет узнать, дадут ли мне комнату наверху или внизу, чтобы понять, куда отступать.

— Эфимия! — не выдержал Бертрам. — Ты же не можешь снова согласиться стать экономкой этого человека!

— Нет, — не стала спорить я. — Если Риченда проиграет, боюсь, мне придется отправиться в местную гостиницу.

— Только через мой труп! — бушевал Бертрам.

— Прошу прощения, сэра, — обратилась к нему Мерри. — Возможно, тут я смогу кое-что прояснить.

Бертрам посмотрел на нее удивленно, но не сердито. Мерри работала здесь горничной уже очень долгое время, а до моего отъезда стала

кем-то вроде главной горничной и экономки в одном лице. Мерри, чье настоящее имя было Мэри, обладала очень веселым нравом, так что слуги и члены семьи стали звать мою подругу «Мерри» практически сразу же после ее появления в Стэплфорд-холле. Она нравилась даже Риченде.

— Мерри, поясни, — попросил Бертрам.

— Не то чтобы я не справляюсь, — слегка покраснев и опустив глаза, призналась Мерри. — Но я не Эфимия и, уж конечно, не обучалась вести хозяйство при куче гостей. Миссис Дейтон помогала мне с меню и слугами, а девочки отлично работали и поддерживали друг друга, но, Бог свидетель, я не могу управлять домом, битком набитым народом. Уж сколько времени, кроме прислуги, здесь никого не бывало! Лорд Стэплфорд и мистер Баркер вернулись не так давно, и всем нам уже пришлось туго.

— А что, Рори нет? — поинтересовался Бертрам.

Мерри покачала головой.

— Он все еще у графа, заменяет их дворецкого, пока тот не поправится. Лорд Стэплфорд не оказывает услуги просто так. Будь у Рори мозги, вообще бы не вернулся.

— Нет, — возразила я. — Граф не станет его так грубо переманивать, а подождет, пока Ро-

ри не займет свое место здесь, и только потом сделает предложение. Иначе было бы совсем не по-джентльменски.

— Верно, — поддержал меня Бертрам.

Мерри окинула меня внимательным, изучающим взглядом. Мы с ней подружились в первый же вечер, когда я очутилась на пороге Стэплфорд-холла, промокшая насквозь и без малейшего представления о работе горничной, на должность которой приехала наниматься. Она была свидетельницей моего подъема по службе от горничной до экономки и компаньонки и оставалась рядом, даже когда мне выпало несчастье столкнуться с убийствами и странными смертями. Мерри никогда не завидовала мне и отличалась от других редкой проникательностью, догадываясь, что чем-то я на других слуг не похожа. Правды о своем происхождении я ей не рассказывала — ни о дедушке-графе, который не желал нас знать, ни о том, что на мое скудное жалованье живут также мать и младший брат. По происхождению я превосходила всех Стэплфордов, и Мерри не раз видела, что мои знания этикета гораздо обширнее тех, что обычно ожидают от слуг.

— Уверена, немного помощи — и ты станешь замечательной экономкой, — заверила я

ее совершенно искренне. Мерри, чей энтузиазм порой приводил к необдуманным действиям, была способной.

— Может, и так, — согласилась она. — Но сейчас ты здесь, и Ричард считает, что пока Риченда не уехала, ты поработаешь бесплатно.

— Ах он жадю... — Тут Бертрам опомнился и кашлянул.

— Он хочет устроить прием в честь Нового года, — пояснила Мерри. — Придется немало потрудиться.

Пока мы втроем перешептывались, Ричард с Ричендой, отбросив приличия, уже орали друг на друга. Сейчас они больше всего походили на парочку котов, готовящихся с боем доказывать свое право на спорную территорию.

— С меня хватит, — заявил Бертрам и, схватив меня за запястье, потянул за собой вверх по лестнице, мимо Ричарда. — Эфимия займет голубую спальню, — громко сообщил он Мерри. Конечно, силой меня никто не тащил, но хватка была такой крепкой, что, судя по всему, Бертрам был готов настаивать на своем, если я вдруг начну сопротивляться. К этому моменту от криков и этого аляповатого ковра меня уже мучила головная боль, обещая стать только сильнее, так что я послушно последовала за ним. — За твоим багажом я отправлю ла-

кея, если, конечно, у Ричарда еще кто-то остался, и пошлю Мерри приготовить чай. А потом она поможет тебе распаковать вещи, — пообещал Бертрам, доведя меня до двери.

— Но Ричард...

— Сомневаюсь, что они вообще заметили наш уход, — отмахнулся Бертрам. — И, кроме того, в какой-то момент Ричард все же вспомнит, что Риченде теперь принадлежит значительная доля акций банка, и если он хочет и дальше его контролировать, без ее помощи ему не обойтись. — Он помедлил. — Ну а если нет, Баркер точно ему напомнит.

После этого Бертрам откланялся. В голубой спальне, одной из самых уютных гостевых комнат, можно было прекрасно устроиться у камина, но как компаньонка, а значит, почти леди и не родственница, я не могла пригласить Бертрама остаться пить чай, не вызвав при этом пересудов. Просто смехотворно. Я как-то работала экономкой в его кошмарно построенном имении «Белые сады» и часто оставалась с ним наедине. А главное, он несколько раз предлагал мне руку и сердце! Правда, скорее из рыцарских побуждений защитить от козней своего сводного брата, чем из любви. Конечно же, мне пришлось ему отказать. Очень недолгое время я была помолвлена с дворецким Рори Маклео-

дом, несущим службу у графа, причем дважды: один раз официально, другой — нет. Сын бакалейщика, он был совершенно неподходящей партией для любой девушки моего происхождения и в то же время самым приятным и красивым мужчиной, которого я когда-либо встречала.

Несмотря на довольно неудобную склонность к ревности, которую я со временем рассчитывала усмирить, Рори решил, что любит меня слишком сильно и поэтому жениться не может. В самом деле, порой я чувствую себя героиней старомодного готического романа. А когда нахожусь не в лучшем расположении духа, то считаю, что и конец меня ждет такой же мрачный и готический. Я задумчиво смотрела в окно, вспоминая то время, когда Риченда заперла меня в шкафу после убийства ее отца, еще до того, как между нами установилось некоторое взаимопонимание¹, и тут в дверь резко постучали. И, не дожидаясь моего ответа, тотчас же распахнули. На пороге стояла Мерри с нагруженным чайным подносом и выражением восхищенного ужаса на лице.

---

¹ Красочные подробности вы можете прочитать в моих предыдущих записках, к примеру, «Смерть в семье».

— Черт возьми! — беззвучно выдохнула она. — Говорят, ты взяла да нашла еще один труп!

— Два, — кивнув, нейтральным тоном подтвердила я.

— Черт возьми, — повторила Мерри.

— Я тут ни при чем, — вызывающе сообщила я.

— Как и всегда, верно? — хмыкнула Мерри, заходя в комнату и ногой закрывая за собой дверь. Опустив поднос на столик, она подбоченилась: — Слушай, я рада тебя видеть и все такое, но можешь воздержаться от нахождения трупов, пока ты здесь? Это уже переходит в плохую привычку.

Верно определив причину недовольства подруги (новая камеристка Риченды, приехавшая с нами, подробности знала, и вся кухня сейчас наверняка замороженно ее слушала), я пригласила Мерри присесть и присоединиться ко мне за чаем, за которым и рассказала ей о нашем пребывании в поместье Мюллера.

— Вот такая история, из первых уст, — заключила я. — Но у нас выбора не было, дареному коню...

— Что до коня, так Риченда на кобылу больше похожа, — отозвалась Мерри.

— Ты же меня поняла, — прикусив губу, укорила ее я. Риченда в самом деле обладала печальным сходством со своей любимой лошастью. А во время спора с Ричардом ее ноздри раздувались точно так же, и я бы не удивилась, забей она вдруг копытом. — Вдали от брата Риченда становится другим человеком.

— Если все, что ты рассказала, правда... Не то чтобы я считала тебя врушкой, — поторопилась пояснить Мерри. — Просто верится с трудом, местами в твоей истории она ведет себя почти что по-человечески.

— Как оказалось, в значительной мере помогает неограниченный доступ к сладостям, — улыбнулась я, а Мерри мудро кивнула.

— Ну после тортика-то Риченда всегда добреет, — произнесли мы одновременно и рассмеялись.

— А этот Мюллер правда собирается на ней жениться?

— И, думаю, скоро. При данных обстоятельствах торжество будет весьма скромным.

— Хорошо, — согласилась Мерри. — Потому что, когда она готовилась к свадьбе в тот раз, снова начали умирать люди. И говоря «умирать», я имела в виду «их убивали».

Я вздрогнула, вспомнив то жуткое время.